

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ / GENERAL
PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY AND HISTORY OF PSYCHOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.24>

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТНОШЕНИЙ С РОДИТЕЛЯМИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИДЕАЛЬНОМ
РОДИТЕЛЬСТВЕ В МОЛОДОМ ВОЗРАСТЕ

Научная статья

Лачёва А.П.¹, Чернов Д.Н.^{2*}, Новикова Г.В.³

¹ORCID : 0009-0006-3175-3517;

²ORCID : 0000-0001-5404-5325;

³ORCID : 0000-0003-3731-6386;

^{1,2,3} Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова, Москва,
Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (chernov_dima[at]mail.ru)

Аннотация

Представлены результаты исследования взаимосвязи представлений о взаимоотношениях с родителями и представлений об идеальном родителе в зависимости от личностных черт респондентов молодого возраста. Представления о взаимоотношениях с родителями взаимосвязаны с представлениями молодых людей о том, каким должен быть идеальный родитель; взаимосвязь в большей степени проявляется в отношении фигуры отца, что может быть связано с условным характером отцовской любви, а также затрагивает, главным образом, когнитивный и поведенческий компоненты родительства. Личностные черты оказывают определенное влияние (ослабляющее или усиливающее) на взаимосвязь представлений о взаимоотношениях с родителями и представлений о значимости когнитивного компонента родительства. Результаты исследования могут быть использованы при создании программ, направленных на развитие психологической готовности к ответственному родительству у молодых людей.

Ключевые слова: представления об идеальном родителе, взаимоотношения с родителями, молодой возраст, личностные черты.

THE CORRELATION BETWEEN RELATIONSHIPS WITH PARENTS AND PERCEPTIONS OF IDEAL
PARENTHOOD AT A YOUNG AGE

Research article

Lachyova A.P.¹, Chernov D.N.^{2*}, Novikova G.V.³

¹ORCID : 0009-0006-3175-3517;

²ORCID : 0000-0001-5404-5325;

³ORCID : 0000-0003-3731-6386;

^{1,2,3} Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (chernov_dima[at]mail.ru)

Abstract

The results of the study of the correlation between perceptions of relationships with parents and perceptions of ideal parenthood depending on the personality traits of young respondents are presented. Perceptions of relationships with parents are interrelated with young people's perceptions of what an ideal parent should be; the relationship is more pronounced in relation to the father figure, which may be associated with the conditional nature of paternal love, and also affects mainly the cognitive and behavioural components of parenthood. Personality traits have a certain influence (weakening or strengthening) on the relationship between perceptions of relationships with parents and perceptions of the significance of the cognitive component of parenthood. The results of the study can be used to create programmes aimed at developing psychological readiness for responsible parenthood in youth.

Keywords: perceptions of ideal parenthood, relationships with parents, young adulthood, personality traits.

Введение

Феномен родительства в настоящее время становится предметом целенаправленных психологических исследований. Изучаются природа и содержание этого феномена, а также условия становления и развития психологической готовности к родительству [3]. Последнее связано с тем, что у молодых людей преобладают установки на малолетность, стремление отсрочить рождение детей, что также способствует снижению рождаемости вследствие понижения фертильности с возрастом. Эти вопросы привлекают внимание исследователей, усилия которых направлены на выявление причин и способов коррекции подобных установок [8]. Так, Р.В. Овчарова определяет родительство как интегральное психологическое образование личности (отца и / или матери), включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, и содержащее эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты [4].

Общеизвестно, что детско-родительские отношения являются условием воспитания личности ребенка. Представители различных психологических подходов к изучению личности (З. Фрейд, К.Г. Юнг, А. Адлер, К. Хорни, И.С. Кон, Р.В. Овчарова, Л.Б. Шнейдер и др.) связывают возникновение различных установок, отношений, взглядов у людей с их прошлым (чаще, с детским) опытом [2], [4], [5]. Родители, осознанно или нет, транслируют ребенку свое

отношение не только к нему, но и к роли родителя, родительству в целом. Это обстоятельство, безусловно, влияет на формирование представлений о родительстве у будущего взрослого. Среди зарубежных исследователей в области семейной психологии распространено мнение, что при вступлении в брак и создании семьи индивиды воссоздают структуру семейной системы своих родителей. Таким образом, стили взаимодействия предшествующих поколений составляют основу для семейной модели следующих поколений [8], [10], [11]. Кроме того, существуют представления о различии во влиянии на ребенка его взаимоотношений с матерью и с отцом. Так, Э. Фромм разделяет материнскую и отцовскую любовь на, соответственно, безусловную и условную. Основная роль материнской любви заключается в обеспечении состояния безопасности и базового доверия к миру. Отцовская любовь нацелена на обучение и воспитание в ребенке качеств, необходимых для самостоятельного существования в мире. Следовательно, именно отец в таком случае выступает наставником для ребенка в формировании его принципов и установок [7].

Помимо микросоциального уровня выделяется также и личностный уровень формирования представлений о родительстве [1]. Современные исследования указывают на то, что личностные черты, а именно экстраверсия, привязанность, контролирование, эмоциональность и игривость, имеют значимые взаимосвязи с когнитивными функциями, то есть с формированием представлений и объема знаний (в том числе, с осведомленностью) [12]. Зарубежные исследования указывают на значимую роль личностных особенностей в формировании намерений, связанных с созданием семьи, рождением детей и т.д. [11]. Все это позволяет предполагать, что личность, в зависимости от особенностей своей структуры, опосредует взаимосвязь между представлениями о взаимоотношениях с родителями и представлений об идеальном родительстве.

Цели, задачи и гипотезы исследования

Целью настоящего исследования стало выявление взаимосвязи отношений с родителями и представлений об идеальном родительстве в зависимости от личностных черт респондентов молодого возраста.

Были поставлены следующие задачи:

1. Изучить особенности взаимоотношений с родителями лиц молодого возраста, а также их представления об идеальном родительстве.
2. Выявить взаимосвязь отношений с родителями и представлений об идеальном родительстве в молодом возрасте.
3. Определить роль таких личностных черт лиц молодого возраста, как экстраверсия, привязанность, контролирование, эмоциональность и игривость, во взаимосвязи отношений с родителями и представлений об идеальном родительстве.

Выдвинуты гипотезы исследования:

1. У лиц молодого возраста, позитивно оценивающих свои взаимоотношения с родителями, представления об идеальном родительстве характеризуются гармоничностью и высоким уровнем значимости когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов родительства.
2. Взаимосвязь представлений об идеальном родительстве с представлениями о взаимоотношениях с отцом у лиц молодого возраста выражена сильнее, чем с представлениями о взаимоотношениях с матерью.
3. Такие личностные черты, как экстраверсия, привязанность, контролирование, эмоциональность и игривость, оказывают как усиливающее, так ослабляющее влияние на взаимосвязь представлений о взаимоотношениях с родителями и представлений об идеальном родительстве.

Выборка и методы исследования

В исследовании приняли участие 35 студентов 3–4 курсов Института клинической психологии и социальной работы ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России в возрасте 19–24 лет (28 девушек и 7 юношей).

Для исследования представлений о взаимоотношениях с матерью и отцом в молодом возрасте применялся опросник «Взаимодействие родителей с ребёнком» (И.М. Марковская): по результатам анализа содержания вопросов опросника был сделан вывод о том, что методика может использоваться для изучения взаимоотношений с родителями у лиц молодого возраста.

Кроме того, применялась методика «Представление об идеальном родителе» (Р.В. Овчарова, Ю.А. Дегтярева), которая основана на представлении о трехкомпонентной структуре психологической готовности к родительству (когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты).

Для определения личностных особенностей использовался пятифакторный личностный опросник (Р. МакКрэй, П. Коста) в адаптации В.Е. Орла, А.А. Рукавишников и И.Г. Сенина. Пятифакторный личностный опросник позволяет измерить выраженность личностных черт – экстраверсии, привязанности, контролирования, эмоциональности и игривости.

Полученные данные обрабатывались с помощью статистических методов. Для выявления межгрупповых различий использовался критерий Т – Вилкоксона. Для установления взаимосвязей между переменными проводился корреляционный анализ Спирмена. Для выявления опосредующего влияния личностных черт на взаимосвязь между особенностями детско-родительского взаимодействия и представлениями об идеальном родительстве подсчитывались коэффициенты частной корреляции. В данной работе, преимущественно, анализируются частные корреляции, которые получены при исключении взаимосвязанного влияния на пары скоррелированных переменных всех личностных черт одновременно. Расчеты осуществлялись при использовании статистического пакета Statistica 12.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты сопоставления показателей представлений о взаимоотношениях с отцом и с матерью представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты сопоставления показателей представлений о взаимоотношениях с матерью и отцом

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.24.1>

Переменные	Med. _{м.}	IQR _{м.}	Med. _{о.}	IQR _{о.}	T _{эмп.}
Нетребовательность – требовательность	13,0	5,0	13,0	4,0	171,0
Мягкость – строгость	10,5	5,5	10,0	5,0	183,5
Автономность – контроль	13,0	4,0	12,0	4,0	101,5*
Эмоциональная дистанция – близость	18,0	9,0	12,0	5,0	45,5*****
Отвержение – принятие	20,5	5,3	19,5	4,0	120,5*
Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	18,0	5,0	16,0	6,0	60,5***
Несогласие – согласие	16,0	3,5	15,0	4,0	80,5
Непоследовательность – последовательность	19,0	8,0	18,0	5,0	174,0
Авторитетность родителя	15,5	8,0	15,0	6,0	135,5
Удовлетворенность отношениями с ребенком (родителем)	19,0	6,0	17,0	9,0	94,0*

Примечание: Med. – медиана, IQR – межквартильный размах, м. – отношение к матери, о. – отношение к отцу, T_{эмп.} – эмпирическое значение критерия Вилкоксона, уровни статистической значимости: * – $p \leq 0,05$, *** – $p \leq 0,005$, ***** – $p \leq 0,001$

Обнаружено, что показатель «Автономность – контроль» оказался выше для взаимоотношений с матерью, что говорит о более контролирующем поведении по отношению к ребенку со стороны матери, чем со стороны отца. Сопоставление показателей «Эмоциональная дистанция – близость», «Отвержение – принятие», «Отсутствие сотрудничества – сотрудничество» также демонстрирует, что эмоциональная близость, принимающее поведение по отношению к ребенку, партнерство в большей степени характерны для взаимоотношений с матерью, нежели с отцом. По шкале «Удовлетворенность отношениями» так же более высокие значения характерны для представлений о взаимоотношениях с матерью. Эти результаты свидетельствуют о том, что в представлениях молодых людей взаимоотношения с матерью характеризуются как наиболее принимающие, близкие, доверительные и опекающие, они более удовлетворительны для матери. Взаимоотношениям с отцом свойственны стимулирование к самостоятельности, некоторая дистанцированность, большая требовательность, что оказывается менее удовлетворительным для отца. Данные особенности взаимоотношений с матерью и отцом соответствуют идеям Э. Фромма о безусловности материнской любви и условности отцовской.

Наиболее обобщенные результаты корреляционного анализа представлены в таблице 2.

Результаты выявления взаимосвязей представлений о взаимоотношениях с отцом и представлений об идеальном родителе у молодых людей демонстрируют то, что шкала «Непоследовательность – последовательность» положительно коррелирует с когнитивным, эмоциональным и поведенческим компонентами родительства. Последовательное поведение родителя связано с пониманием значимости эмоциональной устойчивости, воспитательной уверенности, способности к рефлексии, принятия ребенка родителем. Можно предположить, что такое представление о поведении отца взаимосвязано с пониманием ребенком важности знаний о функциях родителя, самоконтроля, эмпатии и веры в свои способности как будущего родителя.

Отрицательные корреляции наблюдаются между когнитивным компонентом родительства и показателями представлений об отношениях с отцом «Мягкость – строгость», «Автономность – контроль», а также между эмоциональным компонентом родительства и показателем «Нетребовательность – требовательность». Это может свидетельствовать о том, что представление молодого человека о «мягком» отце, не предъявляющем большое количество требований к ребенку и допускающем его самостоятельность, взаимосвязано с ощущением необходимости наличия у идеального родителя эмпатии, способностей к экологичному выражению эмоций и рефлексии, а также – проявлению любви по отношению к ребенку.

Кроме того, отмечаются положительные корреляции когнитивного и поведенческого компонентов родительства со шкалами «Отвержение – принятие», «Несогласие – согласие»; когнитивный компонент положительно связан с показателем «Отсутствие сотрудничества – сотрудничество». Эти корреляции свидетельствуют о том, что представления молодого человека о партнерских взаимоотношениях с отцом, сопровождающихся принимающим поведением родителя и согласием, имеют взаимосвязи с пониманием молодым человеком необходимости наличия у идеального родителя таких качеств как уважение к ребенку и его свободам, способность к анализу своего поведения и интеракций с ребенком, способность к рефлексии.

При вычислении коэффициента частной корреляции при исключении влияния всех личностных черт на взаимосвязь между парами характеристик наблюдаются как усиление отдельных связей, так и их ослабление. Личностные черты усиливают взаимосвязи между когнитивным компонентом родительства и шкалами «Мягкость – строгость», «Отсутствие сотрудничества – сотрудничество» и «Несогласие – согласие», а также между поведенческим компонентом родительства и показателем «Несогласие – согласие». Следовательно, такие психологические особенности, как активность и открытость к миру, сотрудничество и уважение других, ответственность и самоконтроль, чувствительность и пластичность, способствуют укреплению взаимосвязи между представлениями о взаимоотношениях с отцом (как в случае строгости, так и в случае партнерства и согласия) и представлениями о том, что способность к рефлексии является важным аспектом идеального выполнения роли родителя.

Те же личностные черты являются ослабляющим фактором для взаимосвязей между поведенческим компонентом родительства и показателями представлений о взаимоотношениях с отцом «Эмоциональная дистанция – близость», «Отсутствие сотрудничества – сотрудничество» и «Удовлетворенность отношениями», а также, – между когнитивным компонентом родительства и шкалой «Удовлетворенность отношениями». При этом наибольшее влияние на эту взаимосвязь оказывают эмоциональная лабильность, напряженность, тревожность – эти личностные черты снижают степень взаимосвязи между представлениями ребенка об эмоциональной близости с отцом, партнерских и удовлетворительных отношениях с ним и представлениями о необходимости для идеального родителя способности к самоконтролю поведения и самоанализу.

Отмечается отдельное усиливающее влияние экстраверсии на взаимосвязь «Когнитивного компонента родительства» с показателем «Отвержение – принятие», что говорит о положительном влиянии открытости к миру, активности и общительности на формирование у ребенка взаимосвязи между представлениями о принимающем отце и о значимости рефлексивного, познавательного аспекта в интеракции родителя и ребенка. Кроме того, отдельное ослабляющее влияние на взаимосвязь «Когнитивного компонента родительства» с показателем «Нетребовательность – требовательность» оказывают такие личностные черты, как привязанность и игривость.

Взаимосвязи «Эмоционального компонента родительства» с показателями «Непоследовательность – последовательность» и «Нетребовательность – требовательность» оказались не связаны с влиянием личностных черт.

Результаты выявления взаимосвязей представлений о взаимоотношениях с матерью и представлений об идеальном родителе у молодых людей представлены в таблице 2.

Когнитивный компонент родительства имеет положительную корреляцию со шкалой «Отвержение – принятие», что говорит о наличии взаимосвязи представлений о принятии матерью личности ребенка с представлениями о значимости рефлексивности для идеального родителя. Кроме того, представление о важности этого качества для родителя также взаимосвязано со степенью удовлетворенности отношениями с матерью, о чем свидетельствует положительная корреляция между когнитивным компонентом родительства и шкалой «Удовлетворенность отношениями».

Поведенческий компонент родительства отрицательно коррелирует со шкалой «Нетребовательность – требовательность». Это позволяет сделать выводы о том, что представления о снисходительной, демократичной матери сочетаются с пониманием важности контроля собственного поведения для родителя.

При использовании коэффициента частной корреляции при исключении всех личностных черт из взаимосвязи между парами характеристик наблюдается как усиление отдельных взаимосвязей, так и их ослабление. Так, было выявлено, что взаимосвязь когнитивного компонента идеального родительства со шкалой «Нетребовательность – требовательность» ослабляется такими личностными чертами, как экстраверсия и привязанность. Соответственно, такие психологические особенности, как открытость к миру, активность, сотрудничество, направленность на других людей и уважение к ним, влияют на представления молодых людей, снижая степень взаимосвязи между представлениями об уровне требовательности матери и представлениями о значимости рефлексии для родителя. Также обнаружено ослабление взаимосвязи когнитивного компонента родительства с показателем отношений с матерью «Непоследовательность – последовательность» такими личностными особенностями, как активность, направленность на внешний мир, общительность, составляющими личностную черту «экстраверсия».

Обнаружено усиливающее влияние всех личностных черт на взаимосвязи между когнитивным компонентом родительства и показателями «Отвержение – принятие», «Удовлетворенность отношениями», что отражает обусловленность личностными чертами сочетания у молодых людей представлений о значимости самоанализа для родителя с представлениями о степени принятия их матерью и / или удовлетворенности отношениями.

Также отмечено, что взаимосвязь между поведенческим компонентом родительства и показателем «Нетребовательность – требовательность» усиливается экстраверсией, привязанностью, контролированием, эмоциональностью и игривостью в совокупности. Следовательно, сочетание таких психологических особенностей, как открытость, общительность, направленность на людей, склонность к контролю, эмоциональная лабильность и любознательность, у молодых людей обуславливают взаимосвязь представлений о необходимости самоконтроля для родителя и представлений об уровне требований, предъявляемых им матерью.

Таблица 2 - Корреляционные связи между представлениями о взаимоотношениях с родителями и представлениями об идеальном родителе у молодых людей

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.24.2>

Переменные	Когнитивный компонент	Эмоциональный компонент	Поведенческий компонент
Нетребовательность – требовательность	-0,30/-0,22	-0,50*/-0,50*	-0,10/-0,04
	0,32/-0,38*	-0,13/-0,03	-0,36*/-0,34
Мягкость – строгость	-0,37*/-0,28	-0,30/-0,03	-0,10/-0,13
	-0,11/-0,17	0,19/0,16	-0,08/-0,05
Автономность – контроль	-0,62*/-0,59*	-0,18/-0,20	-0,21/-0,11
	-0,11/0,01	0,22/0,34	-0,04/0,19
Отвержение – принятие	0,55*/0,47*	0,27/0,13	0,40*/0,54*
	0,44*/0,37	0,02/-0,01	0,31/0,28
Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	0,40*/0,37	-0,04/-0,13	0,30/0,40*
	0,26/0,34	-0,19/-0,14	0,20/0,19
Эмоциональная дистанция – близость	0,32/0,32	-0,02/-0,14	0,20/0,38*
	0,21/0,15	-0,07/-0,11	0,10/0,08
Несогласие – согласие	0,37*/0,25	0,12/-0,02	0,39*/0,36
	0,04/0,21	-0,31/-0,21	0,15/0,19
Непоследовательность – последовательность	0,41*/0,45*	0,43*/0,38*	0,43*/0,43*
	0,31/0,45*	0,07/0,10	0,33/0,15
Авторитетность родителя	0,18/0,19	-0,10/-0,17	0,16/0,35
	0,24/0,08	-0,06/-0,02	0,16/0,15
Удовлетворенность отношениями с родителем	0,34/0,40*	-0,07/-0,17	0,26/0,52*
	0,45*/0,25	-0,03/-0,07	0,30/0,19

Примечание: в каждой ячейке указана корреляция компонента представления об идеальном родителе с соответствующим компонентом представлений об отношениях с родителем: выше черты – с отцом, ниже черты – с матерью; в каждой ячейке до черты указаны коэффициент линейной корреляции, после черты – коэффициент частной корреляции. Статистически значимые корреляции на уровне значимости $p \leq 0,05$ отмечены – *

Выводы

По результатам сопоставления представлений о взаимоотношениях с матерью и отцом была выявлена однонаправленная тенденция: значения шкал «Автономность – контроль», «Эмоциональная дистанция – близость», «Отвержение – принятие», «Отсутствие сотрудничества – сотрудничество» и «Удовлетворенность отношениями» в представлениях о взаимоотношениях с матерью оказались выше, чем значения тех же шкал в представлениях о взаимоотношениях с отцом. Кроме того, было выявлено, что представления молодых людей об идеальном родителе в большей мере связаны с представлениями о взаимоотношениях с отцом, чем с представлениями о взаимоотношениях с матерью. Этот факт может быть объяснен условным характером отцовской любви, оказывающей большое влияние на формирование личности ребенка.

По результатам корреляционного анализа взаимосвязи представлений о взаимоотношениях с отцом и представлений об идеальном родителе можно сделать вывод, что все компоненты родительства, в разной степени, имеют взаимосвязи с определенными аспектами взаимоотношений с отцом, а именно с показателями, отражающими базовое отношение родителя к ребенку и характер взаимодействия между родителем и ребенком.

Анализ частных корреляций выявил влияние личностных черт на взаимосвязи между представлениями о взаимоотношениях с отцом и уровня значимости двух компонентов родительства (когнитивный и поведенческий).

По результатам корреляционного анализа взаимосвязи представлений о взаимоотношениях с матерью и представлений об идеальном родителе можно сделать вывод, что лишь малая часть показателей взаимоотношений с матерью имеет значимые взаимосвязи с тем или иным (когнитивным и поведенческим) компонентом родительства.

Анализ частных корреляций показал определенное влияние на эти взаимосвязи каждой из пяти черт личности (экстраверсия, привязанность, контролирование, эмоциональность, игривость). При этом каждая из первично выявленных взаимосвязей оказалась обусловлена усиливающим влиянием личностных черт.

Заключение

Гипотезы исследования подтвердились частично. Важно отметить, что эмоциональный компонент родительства в представлении об идеальном родителе в минимальной степени связан с представлениями о взаимоотношениях с родителями, в отличие от когнитивного и поведенческого компонентов. Кроме того, взаимосвязи представлений о взаимоотношениях с родителями с уровнем значимости эмоционального компонента родительства оказались практически не опосредованы личностными чертами молодых людей. Это может объясняться тем, что важность эмпатических способностей и аффилиативных проявлений для родителя является понятной молодым людям вне зависимости от опыта взаимодействия в родительской семье.

Выполненная работа имеет определенные ограничения. Исследуемая выборка молодых людей оказалась не сбалансирована по полу; представляет интерес анализ исследованных взаимосвязей для выборок юношей и девушек отдельно, что требует значительного увеличения совокупной выборки. Ограничения данной работы можно рассматривать в качестве перспективных аспектов для улучшения организации и проведения дальнейших исследований.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ по психологическому сопровождению процесса формирования психологической готовности к ответственному родительству у молодых людей.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Васильева Е.Н. Психологическая готовность к родительству / Е.Н. Васильева, А.В. Щербаков — Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. — 207 с.
2. Кон И.С. Этнография родительства / И.С. Кон — Москва: Высшая школа, 2000. — 199 с.
3. Можаровская И.А. Семья как объект психологического исследования и воздействия / И.А. Можаровская // Основы психологии семьи и семейного консультирования; под ред. Н.Н. Посысоева — Москва: Владос, 2004. — с. 9–20.
4. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен / Р.В. Овчарова — Москва: МПСИ, 2006. — 496 с.
5. Шнейдер Л.Б. Семейная психология / Л.Б. Шнейдер — Москва; Екатеринбург: Академический Проект: Деловая книга, 2006. — 768 с.
6. Яковлева Т.Н. Особенности репродуктивных установок современной молодежи (по итогам сравнительного анализа социологических исследований) / Т.Н. Яковлева, А.А. Степанова // Прикладные социологические исследования астраханского региона; под ред. Сорокина Р.В. — Астрахань: ИП Сорокин, 2023. — с. 76–85.
7. Фромм Э. Искусство любить / Э. Фромм — Москва: АСТ, 2023. — 256 с.
8. Abraham E. Major depression, temperament, and social support as psychosocial mechanisms of the intergenerational transmission of parenting styles / E. Abraham, A.M. Letkiewicz, P.J. Wickramaratne et al. // *Development and Psychopathology*. — 2020. — 34(5). — p. 1997–2011.
9. Birch Petersen K. Attitudes towards family formation in cohabiting and single childless women in their mid- to late thirties / K. Birch Petersen, R. Sylvest, A. Nyboe Andersen et al. // *Human Fertility*. — 2016. — 19(1). — p. 48–55.
10. Lomanowska A.M. Parenting begets parenting: A neurobiological perspective on early adversity and the transmission of parenting styles across generations / A.M. Lomanowska, M. Boivin, C. Hertzman et al. // *Neuroscience*. — 2017. — 342. — p. 120–139.
11. Smrtnik Vitulić H. Attachment and family functioning across three generations / H. Smrtnik Vitulić, D. Gosar, S. Prosen // *Family process*. — 2023. — 62(2). — p. 775–794.
12. Stanek K.C. Meta-analytic relations between personality and cognitive ability / K.C. Stanek, D.S. Ones // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. — 2023. — 120(23). — DOI: 10.1073/pnas.2212794120.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vasil'eva E.N. Psihologicheskaia gotovnost' k roditel'stvu [Psychological readiness for parenthood] / E.N. Vasil'eva, A.V. Scherbakov — Novgorod: NIU RANHiGS, 2015. — 207 p. [in Russian]

2. Kon I.S. Etnografija roditel'stva [Ethnography of parenthood] / I.S. Kon — Moskva: Higher education, 2000. — 199 p. [in Russian]
3. Mozharovskaja I.A. Sem'ja kak ob'ekt psihologičeskogo issledovanija i vozdeĭstvija [Family as an object of psychological research and influence] / I.A. Mozharovskaja // Fundamentals of family psychology and family counseling; edited by N.N. Posysoeva — Moskva: Vlados, 2004. — p. 9–20. [in Russian]
4. Ovcharova R.V. Roditel'stvo kak psihologičeskij fenomen [Parenthood as a psychological phenomenon] / R.V. Ovcharova — Moskva: MPSI, 2006. — 496 p. [in Russian]
5. Shnejder L.B. Semejnaja psihologija [Family psychology] / L.B. Shnejder — Moskva; Ekaterinburg: Akademicheskij Proekt: Delovaja kniga, 2006. — 768 p. [in Russian]
6. Jakovleva T.N. Osobennosti reproduktivnyh ustanovok sovremennoj molodezhi (po itogam sravnitel'nogo analiza sotsiologičeskikh issledovanij) [Features of reproductive attitudes of modern youth (based on the results of a comparative analysis of sociological research)] / T.N. Jakovleva, A.A. Stepanova // Applied sociological studies of the Astrakhan region; edited by Sorokina R.V. — Astrahan': IP Sorokin, 2023. — p. 76–85. [in Russian]
7. Fromm E. Iskusstvo ljubiti' [The Art of Loving] / E. Fromm — Moskva: AST, 2023. — 256 p. [in Russian]
8. Abraham E. Major depression, temperament, and social support as psychosocial mechanisms of the intergenerational transmission of parenting styles / E. Abraham, A.M. Letkiewicz, P.J. Wickramaratne et al. // Development and Psychopathology. — 2020. — 34(5). — p. 1997–2011.
9. Birch Petersen K. Attitudes towards family formation in cohabiting and single childless women in their mid- to late thirties / K. Birch Petersen, R. Sylvest, A. Nyboe Andersen et al. // Human Fertility. — 2016. — 19(1). — p. 48–55.
10. Lomanowska A.M. Parenting begets parenting: A neurobiological perspective on early adversity and the transmission of parenting styles across generations / A.M. Lomanowska, M. Boivin, C. Hertzman et al. // Neuroscience. — 2017. — 342. — p. 120–139.
11. Smrtnik Vitulić H. Attachment and family functioning across three generations / H. Smrtnik Vitulić, D. Gosar, S. Prosen // Family process. — 2023. — 62(2). — p. 775–794.
12. Stanek K.C. Meta-analytic relations between personality and cognitive ability / K.C. Stanek, D.S. Ones // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. — 2023. — 120(23). — DOI: 10.1073/pnas.2212794120.